

УДК 355.231.1

Соловьев Р.А., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры Отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ИНИЦИАТИВЫ Д.А. ПЕТРОВСКОГО ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ В РСФСР КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ (1921–1924 ГГ.)

Статья посвящена одному из самых малоизученных эпизодов в истории отечественной военной школы – работе начальника Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) Д.А. Петровского по воссозданию в РСФСР системы кадетских корпусов. Необходимость комплектования армии и флота качественно подготовленными командными кадрами в начале 1920-х гг. сделала актуальным вопрос о целесообразности возрождения военно-подготовительных учебных заведений. Инициатором этого выступил Д.А. Петровский. В своих статьях и выступлениях он, не отрицая антинародной сущности военной подготовки подростков в дореволюционный период, но вместе с тем находил в ней и положительные стороны. В работе раскрыто содержание предложений Д.А. Петровского, показана хронология событий, мотивы, побудившие начальника ГУВУЗ обратиться к опыту кадетских корпусов. Идея Д.А. Петровского встретила активное противодействие со стороны Народного комиссариата просвещения РСФСР, контролировавшего не только деятельность образовательных учреждений, но и осуществлявшего руководство идеологической работой в республике. Именно в идеологической сфере и лежало противостояние двух ведомств в вопросе возрождения кадетского образования. Д.А. Петровский маневрировал, искал новые формы и способы реализации своей идеи. В конечном итоге военно-подготовительные учебные заведения для подростков были открыты в СССР, но случилось это уже после отставки Д.А. Петровского с должности Начальника ГУВУЗ.

Ключевые слова: Д.А. Петровский, Красная Армия, военно-подготовительные учебные заведения, кадетские корпуса, подготовка военных кадров, ГУВУЗ, Н.К. Крупская, Наркомпрос.

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-133-141

Введение. Давид Александрович Петровский (при рождении Давид Фроимович Липец) – советский государственный деятель, журналист, политолог, родился 12 (24) сентября 1886 г. в семье купца второй гильдии. Рано увлекся революционной деятельностью, посещал занятия марксистского кружка. В 1902 г. вступил в Бунд. В октябре 1903 г. переехал в Париж и поступил в Русскую высшую школу общественных наук, где познакомился со многими известными революционерами: В.И. Ульяновым (Лениным), Л.Д. Троцким, А.В. Луначарским.

В 1905 г., в связи с началом Первой русской революции, вернулся в Россию. Вел агитационную деятельность среди рабочих Двинска, Белостока, Гомеля, был одним из руководителей забастовки на Либаво-Роменской железной дороге. В ходе Первой мировой войны стал исполнительным секретарем, а затем редактором по делам рабочего движения ежедневной еврейской газеты «Форвертс». В 1917 г. участвовал в международном социалистическом конгрессе в Стокгольме. Был активно вовлечен в политическую жизнь России и Украины: печатался в бундовских журналах, баллотировался в Учредительное собрание, был избран членом Украинской Центральной рады и Малой рады.

В апреле 1919 г. переехал в Киев, где встретился с М.В. Фрунзе, после чего вступил в ряды Красной Армии. В конце 1919 г. вступил в

РКП(б). Был одним из основателей и членом Комитета по борьбе с антисемитизмом в Советском правительстве. С осени 1919 г. работал в Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) в качестве заведующего бюро лекторов, а затем начальника политотдела. С весны 1920 г. до апреля 1924 г. был начальником ГУВУЗ.

В 1924 г. Д.А. Петровский был направлен в Коминтерн для работы представителем в Коммунистической партии США, Коммунистической партии Великобритании, Французской коммунистической партии. В феврале 1928 г. был избран кандидатом в члены Президиума Исполкома Коминтерна.

В 1929 г. был переведён в Высший совет народного хозяйства Советского Союза, избран членом Президиума и членом коллегии Наркомтяжпрома, назначен начальником Главного управления высших и средних технических учебных заведений.

В марте 1937 г. Д.А. Петровский был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности. Расстрелян 10 сентября 1937 г.

25 января 1958 г. Военной коллегией Верховного суда Советского Союза приговор от 10 сентября 1937 г. был отменен, а Д.А. Петровский был посмертно реабилитирован.

Д.А. Петровский внес значительный вклад в создание и развитие системы военно-учебных заведений в РСФСР. Эту систему фактически пришлось создавать заново. Особая заслуга Д.А.

Петровского состоит в попытках восстановления кадетских корпусов в молодом советском государстве в 1921–1924 гг. К сожалению, в работах, освещающих историю развития отечественного кадетского образования, этот эпизод не нашел должного отражения. Он оказался на своеобразном историческом разломе: исследователи имперского периода истории кадетского образования до него не доходили, и, за редким исключением, он выпал из поля зрения исследователей советского периода» [3; 8]. Но и в имеющихся работах инициативы Д.А. Петровского о восстановлении кадетских корпусов и дискуссии по этому поводу рассмотрены фрагментарно. Представляется актуальным рассмотреть этот вопрос более комплексно.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступает система военного образования в РСФСР первой половины 1920-х гг. Предметом исследования является попытки изменения структуры военно-учебных заведений, путем включения в неё учебных заведений для подготовки подростков к поступлению в военные школы.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системности в освещении материала. В процессе работы автор обращался к традиционным методам (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) исторического исследования

Для раскрытия исследуемой проблемы в качестве источника главным образом использовалась периодическая печать рассматриваемого периода. Именно на страницах газет и журналов проходили основные дискуссии о необходимости возрождения кадетского образования в советском государстве.

Результаты и их обсуждение. После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство взяло курс на фактическую ликвидацию системы военно-учебных заведений. Уже в ноябре 1917 г. в соответствии с приказом №1 Главного комиссара всех военно-учебных заведений Российской республики И.Л. Гинтовт-Дзевалтовского военные училища прекратили свою работу [18]. Данный приказ не распространялся на кадетские корпуса, которые к этому времени в результате проведенной реформы были преобразованы в Гимназии военного ведомства и должны были продолжить свою работу [11, С. 10].

В отношении военно-подготовительных учебных заведений у нового военного руководства сложилось особое мнение: «нужно отказаться от вдалбливания человеку с малых лет военных идей и превратить кадетские корпуса в учебные заведения обычного общегражданского характера» [2, С. 10].

В результате объединения прежнего Управления военно-учебных заведений и института главного комиссара военно-учебных заведений

Российской республики 16 февраля 1918 г. было положено начало деятельности Главного управления военно-учебных заведений Наркомвоена РСФСР. Управление возглавил И.Л. Гинтовт-Дзевалтовский. Под его началом осуществлялась реорганизация подведомственных военно-учебных заведений.

В мае 1918 г. было утверждено «Временное положение об управлении гимназиями военного ведомства». Однако оно так и не вступило в действие, поскольку 30 мая 1918 г. был издан Декрет Совета Народных комиссаров РСФСР об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств в ведомстве Наркомпроса РСФСР. В целях его исполнения приказом И.Л. Гинтовта-Дзевалтовского все гимназии военного ведомства с 15 июля 1918 г. передавались в ведение этого наркомата. В соответствии с планом Отдела единой школы Наркомата просвещения существовавшая сеть гимназий военного ведомства к началу нового учебного года была преобразована в единую трудовую, политехнического типа, бесплатную школу [22, с. 34]. На этом официальная часть почти двухвековой истории кадетских корпусов в России закончилась. Однако, на территориях, занятых белыми войсками кадетские корпуса продолжили свою деятельность. Некоторые белогвардейские правительства даже открывали новые учебные заведения для детей офицеров и создавали специальные органы для руководства ими. Впоследствии несколько кадетских было организовано русской военной эмиграцией.

Д.А. Петровский был назначен начальником Главного управления военно-учебных заведений в 1920 г., когда активная фаза Гражданской войны завершилась и встал вопрос о переходе к более планомерной и обстоятельной подготовке командных кадров Красной армии.

Принудительный принцип комплектования военных школ в условиях вступления страны в мирный период породил целый ряд проблем. Не более 1/3 поступали в военные школы и на курсы добровольно, а остальные по сути были мобилизованы. В условиях массовой демобилизации армии подобные настроения распространились и среди курсантов. Ситуация усугублялась тяжелым материальным положением и невниманием местных властей к их семьям. В тоже время голод и неблагополучие деревни превращали в «добровольцев» сотни крестьянских юношей, главной задачей которых являлось «прокормиться до теплых весенних дней», а затем вернуться домой. Одновременно постоянные чистки «классово чуждых элементов» (5–6 проверок в год), реформирования и переезды курсов из города в город (до 3–4 раз в год) создавали обстановку неуверенности даже у кристально чистых «пролетариев и беднейших крестьян». Все это породило

огромную волну дезертирства и многочисленные случаи самоубийств. Например, в 1921 г. военные школы и курсы окончило 13944 человека. При этом 4815 человек за этот год дезертировало из учебных заведений и 28188 отчислено [12, С. 6].

Кроме того, большинство обучающихся – вчерашних крестьян и неквалифицированных рабочих – приходили на военные курсы и в школы малограмотными, политически несознательными.

Для решения этой проблемы при артиллерийских курсах были организованы подготовительные отделения со сроком обучения в 6 месяцев. Во время обучения в этих отделениях курсантам давались необходимые сведения по общеобразовательным дисциплинам. После окончания подготовительного отделения курсанты переводились на второе, специальное, отделение [5, С. 127].

В Петрограде в октябре 1921 г. по инициативе комиссара военно-морских сил И.Д. Сладкова была образована Подготовительная школа моряков военного флота, учащиеся которой получали специальную и общеобразовательную подготовку необходимую для поступления в военно-морское училище. Полный курс школы был рассчитан на три года и разделен на шесть семестров. Зачисление новых воспитанников производилось перед началом каждого семестра. Продолжительность обучения в школе зависела от того, в какой семестр зачислялся поступающий, что определялось его исходным образовательным уровнем. Общее количество обучающихся было установлено в 250 человек [21, л. 5–8].

Это учебное заведение, как и подготовительные отделения при артиллерийских курсах, трудно назвать наследником кадетских корпусов дореволюционной России. Изначально оно было главным образом ориентировано на подготовку к поступлению в военно-морские училища не подростков, а матросов военно-морского флота («военморов» как их тогда называли). Максимальный возраст поступающих был ограничен 25 годами. Принятые в школу давали письменное обязательство в случае непоступления в военно-морское командное учебное заведение прослужить на действительной военно-морской службе по полтора месяца, за каждый месяц, проведенный в школе [21, л. 8].

Д.А. Петровский в своем докладе на заседании Революционного военного совета Республики (РВСР) в июне 1920 г. констатировал крайне низкий уровень соответствия курсантов предъявляемым к ним требованиям: «Военно-учебное дело переживает серьезный и глубокий кризис несоответствия красных командиров потребностям фронта. Каждый новый набор дает нам все менее подходящий материал как в физическом, так и в строевом, моральном и политическом отношениях. Замечается раздробленность и

бессистемность в деле военно-учебного строительства» [20, с. 108].

Необходимость комплектования армии и флота качественно подготовленными командными кадрами в мирное время поставила на повестку дня вопрос о целесообразности возрождения военно-подготовительных учебных заведений. Вдохновителем этой идеи выступил начальник ГУВУЗ Д.А. Петровский.

На совещании РВСР в мае 1921 г. Д.А. Петровский поднял вопрос о необходимости вернуться к подготовке детей к военной службе в условиях совмещения обучения и воспитания. Для убедительности Петровский сравнил проблему защиты революционных завоеваний в России 1920-х гг. и Франции конца XVIII века. Признал он и ошибочность поспешной ликвидации кадетских корпусов в 1917 г. [17, с. 28].

По всей видимости Д.А. Петровский осознавал, что нужно изменить общественное мнение в отношении кадетских корпусов, которые, по-прежнему, рассматривались как чуждые советской системе образования и воспитания. В феврале 1922 г. в журнале «Военный вестник» с пометкой «в дискуссионном порядке» была опубликована статья Д.А. Петровского «Нужны ли кадетские корпуса?». В ней он изложил основные доводы о необходимости восстановления системы военно-подготовительных учебных заведений: «Большинство работников военно-учебного дела склоняются к мысли о необходимости построения всего военно-учебного дела на добровольческих началах... Но нельзя заставить людей посвящать себя крайне сложной и крайне трудной профессии командира. И очевидно, что хорошим командиром будет лишь тот, кто испытывает определенное расположение к этой профессии. С этой точки зрения крайне интересен опыт прошлого... идея кадетских корпусов пользовалась весьма большим почетом. В основу организации кадетских корпусов была положена правильная мысль, что желательно уже с детского возраста развивать качества, необходимые воину, и вооружать будущего бойца соответствующими познаниями и навыками. Естественно возникает вопрос, должны ли мы теперь обратиться к созданию института кадетских корпусов, или же мы можем ограничиться надеждой на правильную постановку военного обучения в общих школах Наркомпроса первой и второй ступени. Мне представляется, что и теоретически, и практически мы упираемся, по крайней мере в настоящий момент, поставить в программу военного строительства дело организации кадетских корпусов» [14, с. 8].

В статье Д.А. Петровский уничижительно высказался о качестве образования в школах: «Широкая постановка всеобщего военного

обучения нам теперь не по силам. Смешно говорить о правильной постановке военного обучения в школах первой и второй степени, когда эти школы не справляются даже со своими элементарными задачами» [14, с. 8].

Предчувствуя отрицательную реакцию на свою инициативу Д.А. Петровский заявил: «Мне представляется, что дело военного воспитания и военного обучения сильно выиграло бы от организации новых кадетских корпусов. Найдутся, конечно, меланхолики, которые скажут: возрождаем кадетские корпуса, пахнет мол, реставрацией. Такой меланхолический взгляд был бы неправилен. Рабоче-крестьянская Россия разрушила старую царскую армию. Но она построила новую Красную армию, которая столь же похожа на старую, как съезды советов на государственные думы. Мы разрушили также старые военные училища. Но мы на их месте построили новые курсы, которые являются прекрасными колами коммунизма. И если старые кадетские корпуса воплощали в себе все отрицательные черты николаевско-распутинского режима, то новые кадетские корпуса должны быть теми кузницами, где будет выковываться мощное поколение борцов за дело социализма и братства народов» [14, с. 9].

Д.А. Петровский в качестве положительного примера восстановления системы кадетского образования сослался на опыт работы подготовительной школы в Азербайджане. Действительно, в декабре 1921 г. в Баку при поддержке секретаря ЦК Компартии Азербайджана и Наркомвоенмора А.Г. Караева была создана 1-я Азербайджанская военная школа 2-й степени. В нее зачислили 150 воспитанников в возрасте от 8 до 18 лет, родители которых погибли в гражданскую войну. Срок обучения в школе составлял 9 лет (2 подготовительных класса и 7 основных – так, как это было в старых кадетских корпусах). В 1922 г. школа была переименована в Первый Красный кадетский корпус. Программа подготовки «красных кадет» практически полностью соответствовала дореволюционной. Желающих обучаться в школе было в несколько раз больше имеющихся мест [6, с. 68].

По словам посетившего корпус Д.А. Петровского, кадеты получали «не только основательное общее образование, но и хорошую политическую подготовку», а сама школа «не встречала противодействия со стороны рабочих» [14, с. 9].

В марте 1922 г. Д.А. Петровский повторил свое предложение на съезде комсостава Украины и Крыма. В своем выступлении он заверил собравшихся, что кадетские корпуса не будут иметь ничего общего с «царскими кадетскими корпусами» [18, с. 159]. Одним из существенных отличий от старой системы стало предложение о

возрасте поступления в «новый кадетский корпус». По мнению Д.А. Петровского «возраст должен быть приурочен к тому моменту, когда кончается школа 1-й степени т.е. примерно, 14–15 лет» [18, с. 159]. Очевидно, что это обеспечило бы более сознательный выбор будущей профессии подростками (в «царских кадетских корпусах» возраст поступления был 10–12 лет).

Статья Д.А. Петровского положила начало общественной дискуссии по вопросу восстановления кадетского образования. У этого замысла нашлись как сторонники, так и противники [3]. Среди тех, кто поддержал инициативы Д.А. Петровского – Николай Михайлович Александер, в прошлом выпускник Псковского кадетского корпуса, преподаватель Александровского военного училища, полковник Российской императорской армии, автор многочисленных учебных пособий. Опытный военный педагог был востребован и новыми властями, с 1918 г. Н.М. Александер занимал должность инспектора в управлении военно-учебных заведений РККА [13, с. 54].

Вопрос о создании «красных кадетских корпусов» обсуждался летом 1922 г. на совещании командующих войсками военных округов. Итогом стало постановление следующего содержания: «в целях создания кадра для укомплектования военно-учебных заведений, создать среднюю школу, с примерной программой школы 2-й степени, – кадетские корпуса», с тем, однако, условием, чтобы эти корпуса в такой же мере отличались от старых кадетских корпусов, как наши командные курсы от старых юнкерских училищ» [16, с. 38].

Однако это решение не нашло поддержки в Народном комиссариате просвещения РСФСР. На состоявшемся практически одновременно с совещанием командующих войсками военных округов Государственном Ученом Совете Наркомпроса была принята резолюция: «Принимая во внимание, с одной стороны, что соображения, вынудившие ГУВУЗ прийти к мысли об организации красных кадетских корпусов, как-то: необходимость выработать в подрастающем поколении физическую крепость и закаленную волю, – относятся в равной мере ко всем школам Республики, а с другой – что ранняя профессионализация представляется... крайне вредной в педагогическом отношении, самое же восстановление «кадетских корпусов» в том или ином виде недопустимым педагогически и нецелесообразным политически, – предложение ГУВУЗа отклонить» [16, с. 38].

В ответ Д.А. Петровский попытался вывести «дискуссию о кадетских корпусах» на новый уровень, за пределы исключительно военного ведомства и Наркомата просвещения. В конце июня 1922 г. на первой полосе газеты «Известия» была опубликована его статья, в которой вновь были

изложены доводы в пользу создания военно-подготовительных учебных заведений (здесь они уже названы автором военными техникумами, а не кадетскими корпусами) и высказано непонимание позиции руководства Наркомпроса: «Сверх всяких ожиданий Совет с поразительным единодушием ополчился против этой, вытекающей из потребностей жизни, разумной меры обеспечения военной школы вполне соответствующим контингентом подготовленной во всех отношениях рабоче-крестьянской молодежи. Отрицательное отношение к идее подготовительной школы для будущих командиров тем менее понятно, что в отношении всех прочих специальностей Наркомпрос признал этот возраст (15–16 лет) вполне подходящим для начала специализации. Было бы, конечно, наивно думать, что в наш век военная специальность нуждается в меньшей подготовке, чем какая бы то ни было другая. Очевидно, что ГУС руководствовался другими мотивами» [15].

Ответ со стороны Наркомпроса не заставил себя ждать. Менее чем через неделю на страницах все той же газеты «Известия» была опубликована ответная статья. В открытую полемику с Д.А. Петровским вступила супруга В.И. Ленина, заместитель Народного комиссара просвещения РСФСР Н.К. Крупская. Она посчитала, что у кадетских корпусов сложилась негативная репутация: «Кадетским корпусом называется закрытое учебное заведение исключительно для мальчиков и ношей где культивируется кастовый дух, воспитывается презрение ко всему невоенному, искусственно прививается грубость, а главное где учат наукам с кондачка, для виду. Всякий понимает под кадетским корпусом то, чем корпуса были на самом деле: рассадниками разврата и невежества. Эта роль кадетских корпусов еще задолго до войны была освещена всесторонне и в общей литературе и в педагогической» [10].

Выступила Н.К. Крупская и против ранней специализации, причем не только для военной специальности, но и по любой другой, приведя в пример уже имеющуюся негативную практику многоступенчатого образования: «...Получилось только то, что в 15 лет, в критический переходный возраст, когда резко меняются в большинстве случаев характер, склонности, физический и психический склад, ребенку приходится менять школу, обстановку и, главное, определять свою жизненную карьеру, выбирать профессию. Выбор профессии происходит при таких условиях не на основе склонностей, вкусов, дарований ребенка, а в силу чисто случайных обстоятельств... Нельзя выбирать специальностью военное дело, когда еще не сложились ни организм, ни взгляды на жизнь» [10].

Но не в ошибочности подхода к обучению подростков с ранней специализацией была

главная претензия со стороны Н.К. Крупской. Идея создания военно-подготовительных учебных заведений для подростков, по ее мнению, противоречила идеологии советского государства: «Представители военного ведомства, отставившие идею кадетских корпусов, не сказали также, какие именно «специальные» знания и навыки должны дать эти техникумы-корпуса. Они говорили о грамотности, о здоровье, о силе воли, но это ведь не специальность: грамотность, здоровье, сила воли нужны решительно каждому специалисту. Остается воспитание «военного духа». Нужно-де воспитать «военную» честь... И катимся мы прямо к кастовому воспитанию, которое и есть то, ради чего военные педагоги затевают эти техникумы-корпуса... Красная армия будет тем, чем она была – рабоче-крестьянской армией, тесными узами связанной с трудящимися, а не армией, где офицеры свысока третирует солдата... Нужна связь армии с рабочей и крестьянской массой, и недопустим преждевременный отрыв будущих военных спецов от этой массы» [10].

Следует напомнить, что Н.К. Крупская была одним из самых ярких сторонников общественного воспитания детей. Она неоднократно выдвигала идеи создания сети детских домов нового типа. Детский дом Н.К. Крупская видела не пристанищем беспризорников, а «учреждением, дающим ребятам возможность всестороннего физического развития, дающим детям серьезный запас знаний, умение прилагать их к жизни, дающим привычку к труду, умение коллективно жить и работать, дающим понимание жизни и умение занять в ней место полезного члена общества» [9, с. 23]. Т.е. не в создании закрытых (или полузакрытых) интернатов, а именно в попытках восстановления особой военной касты была ее главная претензия к Д.А. Петровскому и его сторонникам.

Резюмируя своё послание Н.К. Крупская безапелляционно заявила: «Кадетские корпуса – вредная и ненужная идея» [10].

Д.А. Петровский и его сторонники оказались в непростом положении. Народный комиссариат просвещения в те годы был фактически центром идеологической работы в молодом государстве [10]. Наркомпрос объединил под своим управлением учебные заведения всех ведомств. Объединение под эгидой Наркомпроса шло в русле политики большевиков, именуемой «красногвардейской атакой на капитал»: ставилась задача взять все в одни руки, а потом уже вводить структуру управления, методики и программы. В ведении Наркомпроса находилось не только школьное дело, но и вузы, детские приюты, опека несовершеннолетних, управление Академией художеств, театры и музеи [7, с. 275]. Нельзя не

упомянуть и о руководстве Наркомата просвещения. Возглавлял ведомство видный революционер А.В. Луначарский. Заместителями Народного комиссара были один из самых известных историков-марксистов М.Н. Покровский и упомянутая выше Н.К. Крупская. Противостоять таким непререкаемым авторитетам было практически невозможно. Кто-то даже поспешил сделать вывод, что «вопрос о создании кадетских корпусов исчерпан» [4, с.24].

Д.А. Петровский решительно опроверг это предположение, заверив, что будет отстаивать свою идею и дальше: «Вопрос «о кадетских корпусах» отнюдь не исчерпан. По этому вопросу велся спор между военведом и Наркомпросом. Наркомпрос высказался против «кадетских корпусов», а военвед не проявил настойчивости в проведении этого мероприятия. Но вряд ли есть основание думать, что слово Наркомпроса является решающим» [17, с. 26]. Также в очередной раз напомнил: «Мы никогда не думали о восстановлении старых корпусов, которым нет места в нашей жизни» [17, с. 26].

В 1923 г. Д.А. Петровский поддержал идею Н.М. Александра о реорганизации нескольких военных школ и курсов в «школы общего образования (военные рабфаки)» [17, с. 26]. По замыслу Н.М. Александра в этих учебных заведениях будет действовать особая программа в которой будут совмещаться общеобразовательные предметы, строевые занятия и физическая культура. Срок обучения в таких школах предполагалось установить в три-четыре года. Приниматься туда должны юноши 13–14 лет. Воспитанники окончившие такие «общие школы» в обязательном порядке должны были продолжать свое обучение по военной специальности [1, с. 46–47].

По мнению Н.М. Александра создание таких учебных заведений позволило бы сократить курс нормальных военных школ на один год, а из учебного плана исключить общеобразовательные предметы [1, с. 47].

По сути Н.М. Александр повторил предложения Д.А. Петровского заменив режущие слух наименование «кадетский корпус» на более соответствующее моменту «военный рабфак». Однако это не способствовало реализации предложения.

Д.А. Петровскому так и не удалось преодолеть противодействие со стороны Наркомпроса. В апреле 1924 г. на посту руководителя Главного управления военно-учебных заведений его сменил И.Э. Якир [12, с. 9]. Но и покидая свой пост Д.А. Петровский с оптимизмом говорил о перспективах возрождения кадетских корпусов [18, с. 243].

Уже при новом руководителе УВУЗа, хотя и в

весьма ограниченном количестве, в РККА военно-подготовительные школы все-таки были созданы и просуществовали до начала 1930-х гг. [6, с. 69–70].

Заключение. Установление в 1917 г. власти большевиков привело к слому имперской сословно-групповой структуры общества и упразднению учебных заведений, обслуживавших интересы ранее привилегированных сословных страт. Данное обстоятельство предопределило судьбу кадетских корпусов, которые даже в реформированном виде не отвечали ценностным взглядам новых властей и поэтому были упразднены.

Однако вскоре столкнувшись с проблемой комплектования на добровольной основе военно-учебных заведений и необходимостью создания командного корпуса, всецело преданного новой власти, побудило руководство военного ведомства обратиться к ценному опыту функционирования дореволюционных кадетских корпусов. Специализированный интернат с достаточно продолжительным сроком обучения позволял воспитать дисциплинированных, физически крепких и морально закаленных людей, беззаветно преданных правительству и готовых к тяготам предстоявшей им военной службы. Кроме того, он создавал прочную базу для последующих ступеней военного образования. Главным вдохновителем идеи восстановления системы кадетского образования стал начальник ГУВУЗ Д.А. Петровский

Казалось бы, здравая идея была отвергнута руководством Народного комиссариата просвещения из-за опасения формирования «военной касты» в советском обществе. «Всенародное обсуждение» вопроса, организованное Д.А. Петровским, опыт успешной работы подобных учебных заведений в некоторых советских республиках и поддержка предложений на всех уровнях в военном ведомстве практически не оказало никакого существенного влияния. Настолько велик был авторитет Наркомпроса РСФСР, который к тому времени консолидировал идеологическую работу в республике.

В течении продолжительного периода времени Д.А. Петровский отстаивал свою точку зрения, находя все новые и новые аргументы в свою пользу. Его усилия не были напрасны и в 1924 г. в системе советского военного образования были созданы первые военно-подготовительные школы.

Очевидно деятельность Д.А. Петровского на посту начальника ГУВУЗ была положительно оценена руководством страны. Ведь именно ему было поручено в начале 1930-х гг. создание системы технических средних и высших учебных заведений. И с этой задачей Д.А. Петровский успешно справился.

Список литературы

1. Александр Н. О подготовке младшего комсостава // Военный вестник. 1923. №14. С. 46–47.
2. Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). 1917–1920. Обзор деятельности. М., 1920. 66 с.
3. Гребенкин А.Н. Дискуссия о «Красных кадетских корпусах» в РСФСР в 1920-е гг. // Человек в российской повседневности: история и современность. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза, 2014. С. 53–58.
4. Дворжец В. Военно-политическая школа РККА // Военный вестник. 1923. №16. С. 24–26.
5. Дьяков С.И. Артиллерийское образование в годы Гражданской войны // Евразийский союз ученых. 2015. №4. С. 126–129.
6. Евланов В. К истории создания и развития специальных военно-подготовительных школ и училищ (1921–1955 гг.) // Военно-исторический журнал. 1984. №8. С. 68–70.
7. Кальсина А.А. Позиции Наркомата просвещения РСФСР и министерства народного просвещения правительства А.В. Колчака в области школьной политики в период Гражданской войны // Вопросы образования. 2009. №2. С. 269–287.
8. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). Новосибирск: НВВПУ, 1991. 261 с.
9. Карасева А.А. Идея общественного воспитания в трудах Н.К. Крупской // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. №2. С. 20–27.
10. Крупская Н.К. Еще о кадетских корпусах // Известия. 1922. 5 июля. С.1.
11. Лукашевич А.М. Реформа средних военно-учебных заведений в России и ее судьба (1917–1918) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. №4. С.6–22.
12. Лушников А.М. Советская военная школа в 1921–1941 гг.: социально-политические аспекты развития: Учебное пособие. Ярославль, 1997. 88 с.
13. Михайлов А.А. Выпускники Псковского кадетского корпуса на службе Отечеству: материалы к биографическому словарю // Сборник материалов VIII Международных Александро-Невских чтений. Псков, 2017. С. 48–56.
14. Петровский Д. Нужны ли кадетские корпуса? // Военный вестник. 1922. №4. С. 8–9.
15. Петровский Д. К вопросу о кадетских корпусах // Известия. 1922. 30 июня. С. 1.
16. Петровский Д. Две резолюции (К вопросу о кадетских корпусах) // Военный вестник. 1922. №13. С. 38–39.
17. Петровский Д. Неудачные толкования // Военный вестник. 1923. №16. С. 26–27.
18. Петровский Д.А. Военная школа в годы революции 1917–1924 гг. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 264 с.
19. Приказ Главного комиссара всех учебных заведений Российской Республики // Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. №1. С. 1.
20. Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. / Сборник документов. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 440 с.
21. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 1.
22. Самович А.Л. Военная школа России в 1914–1920 гг.: кадетские корпуса. М.: Компания «Спутник +», 2002. 50 с.

**D.A. PETROVSKY'S INITIATIVES FOR THE RESTORATION OF CADET CORPS
IN THE RSFSR (1921-1924)**

The article is devoted to one of the most poorly studied episodes in the history of the Russian military school – the work of the head of the Main Directorate of Military Educational Institutions (GUVUZ) D.A. Petrovsky on the reconstruction of the cadet corps system in the RSFSR. The need to equip the army and navy with well-trained command personnel in the early 1920s put on the agenda the question of the expediency of reviving military preparatory educational institutions. The initiator of this was D.A. Petrovsky. His articles and speeches pointed out the ideological inconsistency and the anti-national nature of military training for teenagers in the pre-revolutionary period, but at the same time he found positive sides in it. The paper reveals the content of his proposals, shows the chronology of events, the motives that prompted the head of the GUVUZ to turn to the experience of cadet corps. The idea of D.A. Petrovsky was actively opposed by the People's Commissariat of Education of the RSFSR, which controlled not only the activities of educational institutions, but also carried out the leadership of ideological work in the republic. It was in the ideological sphere that the confrontation between the two departments lay on the issue of the revival of cadet education. D.A. Petrovsky maneuvered, looked for new forms and ways to implement his idea. Eventually, military preparatory educational institutions for teenagers were opened in the USSR, but this happened after the resignation of D.A. Petrovsky from the post of Head of the GUVUZ.

Keywords: D.A. Petrovsky, Red Army, military preparatory educational institutions, cadet corps, military personnel training, GUVUZ, N.K. Krupskaya, Narkompros.

References

1. Alexander N. (1923) O podgotovke mladshogo komsostava [About the training of junior command staff] // Military bulletin. 1923. No. 14. pp. 46-47.
2. Glavnoe upravlenie voenno-uchebnih zavedeny (GUVUZ). 1917–1920. Obzor deyatelnosti (1920) [The Main Directorate of Military Educational Institutions (GUVUZ). 1917-1920. Review of activities]. M., 1920. 66 p.
3. Grebenkin A.N. (2014) Diskussiya o "Krasnih kadetskikh korpusakh" v RSFSR v 1920-e gg. [Discussion about the "Red Cadet corps" in the RSFSR in the 1920s.] // Man in Russian everyday life: history and modernity. Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of S.D. Morozov, V.B. Zhiromskaya. Penza, 2014. pp. 53-58.
4. Dvorzhets V. (1923) Voennopoliticheskaya shkola RKKA [Military-political school of the Red Army] // Military Bulletin. 1923. No.16. pp. 24-26.
5. Dyakov S.I. (2015) Artillerijskoe obrazovanie v godi Grazhdanskoj vojni [Artillery education during the Civil War] // Eurasian Union of Scientists. 2015. No.4. pp. 126-129.
6. Evlanov V. (1984) K istorii sozdaniya i razvitiya spetsialnih voenno-podgotovitel'nykh shkol i uchilishch (1921–1955 gg.) [On the history of the creation and development of special military preparatory schools and colleges (1921-1955)] // Military Historical Journal. 1984. No.8. pp. 68-70.
7. Kalsina A.A. (2009) Pozitsii Narkomata prosveshcheniya RSFSR I ministerstva narodnogo prosveshcheniya pravitel'stva A.V. Kolchaka v oblasti shkolnoy politiki v period Grazhdanskoj vojni [The positions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR and the Ministry of Public Education of the government of A.V. Kolchak in the field of school policy during the Civil War] // Questions of education. 2009. No.2. pp. 269-287.
8. Kamenev A.I. (1991) Istoriya podgotovki ofitser'skikh kadrov v SSSR (1917–1984 gg.) [History of officer training in the USSR (1917-1984)]. Novosibirsk: NVVPU, 1991. 261 p.
9. Karaseva A.A. (2019) Ideya obshchestvennogo vospitaniya v trudakh N.K.Krupskoy [The idea of social education in the works of N.K. Krupskaya] // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2019. No. 2. pp. 20-27.
10. Krupskaya N.K. (1922) Eshche o kadetskikh korpusakh [More about cadet corps] // Izvestia. 1922. July 5. p.1.
11. Lukashovich A.M. (2023) Reforma srednih voenno-uchebnih zavedeniy v Rossii i ee sudba (1917–1918) [Reform of secondary military educational institutions in Russia and its fate (1917-1918)] // Journal of the Belarusian State University. History. 2023. No.4. pp.6-22.
12. Lushnikov A.M. (1997) Sovetskaya voennaya shkola v 1921–1941 gg.: sotsialno-politicheskie aspekty razvitiya: Uchebnoe posobie [The Soviet military school in 1921-1941: socio-political aspects of development: A study guide]. Yaroslavl, 1997. 88 p.
13. Mikhailov A.A. (2017) Vipuskniki Pskovskogo kadetskogo korpusa na sluzhbe Otechestvu: materialy k biograficheskomu slovaryu [Graduates of the Pskov cadet corps in the service of the Fatherland: materials for a biographical dictionary] // Collection of materials of the VIII International Alexander Nevsky Readings. Pskov, 2017. pp. 48-56.
14. Petrovsky D. (1922) Nuzhny li kadetskie korpusa? [Do we need cadet corps?] // Military Bulletin. 1922. No.4. pp. 8-9.
15. Petrovsky D. (1922) K voprosu o kadetskikh korpusakh [On the question of cadet corps] // Izvestia. 1922. June 30. p. 1.
16. Petrovsky D. (1922) Dve rezolyutsii (K voprosu o kadetskikh korpusakh) [Two resolutions (On the issue of cadet corps)] // Military Bulletin. 1922. No. 13. pp. 38-39.
17. Petrovsky D. (1923) Neudachnye tolkovaniya [Unsuccessful interpretations] // Military bulletin. 1923. No.16. pp. 26-27.
18. Petrovsky D.A. (1924) Voennaya shkola v godi revolyutsii 1917–1924 gg. [Military school during the revolution of 1917-1924]. Moscow: Supreme Military Editorial Council, 1924. 264 p.
19. Prikaz Glavnogo komissara vseh uchebnykh zavedeniy Rossiyskoy Respubliki (1917) [The order of the Chief Commissioner of all educational institutions of the Russian Republic] // Army and Navy of workers' and peasants' Russia. 1917. No. 1. p. 1.
20. Revvoensovet Respubliki. Protokoli. 1920–1923 gg. (2000) [Revolutionary Military Council of the Republic. Protocols. 1920-1923] / Collection of documents. M.: Editorial URSS, 2000. 440 p.
21. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv voenno-morskogo flota (RGAVMF) [Russian State Archive of the

Navy]. F. R-123. Op. 1. D. 1.

22. Samovich A.L. (2002) Voennaya shkola Rossii v 1914-1920 gg.: kadetskie korpusa [Military school of Russia in 1914-1920: cadet corps]. M.: Sputnik + Company, 2002. 50 p.

Об авторе

Соловьев Рустам Арсланович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: solorus@mail.ru

Solovyev Rustam Arslanovich – Candidate of Historical Sciences, Teacher of the Department of National History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: solorus@mail.ru